

*При помощи совпадений
Бог сохраняет анонимность.*

Альберт Эйнштейн

I

Женя дочитала письмо, рассмеялась и откинулась на спинку кресла.

Как же круто читать его письма! Это тебе не «лол» в Telegram.

Иногда казалось, что они не в двадцать первом веке, а в двадцатом: вот ее бабушка с дедушкой лет пятьдесят назад писали друг другу длиннющие письма. Бабушка тогда уехала учиться, и их с дедом романтическая история продолжалась на тетрадных листках. Конечно, они ждали ответа дольше. И писали от руки.

Интересно, какой у него почерк?

Женя вскочила с кресла, схватила со стола лист А4 и ручку. Немного поразмыслив, отложила бумагу и принялась копаться в комод. Именно в этот момент она полностью согласилась с мамой, которая то и дело ругала ее за беспорядок:

— Ты же ничего не найдешь, когда понадобится!

Нужный блокнот отыскался на самом дне ящика — непонятно, как он вообще туда

попал, потому что последний раз запись в нем Женя делала буквально накануне. Мистика!

Удобно устроившись прямо на полу, Женя прикусила губу и вывела на светло-желтом блокнотном листке:

Привет тебе от рукописной меня.

Придирчиво посмотрела на фразу, превратила точку в восклицательный знак.

Мне всегда говорили, что почерк у меня так себе. Сестра как-то подарила мне сертификат на курсы каллиграфии. Затролено.

Очень хотелось поставить смайлик, но в рукописном тексте это выглядело бы глупо. Правда, Женина одноклассница как-то поставила смайлик в сочинении, и ничего.

Я просто подумала, что нашей переписки хватит на небольшую книжку, а как ты пишешь на самом деле, я не знаю. Кстати, почему-то от руки писать нааамного сложнее. Не успеваю за мыслями. Если столкнешься с такой же проблемой, можешь написать мне хоть названия столиц мира. Тут же важно не что, а как.

Женя мысленно снова вернулась к смайликам: ей самой было непривычно видеть шутки без скобочек, что говорить про Артема? Но, в конце концов, не дурак же он — поймет.

Короче, первый раз жду от тебя не текст, а фотографию. Очень жду. Ева.

Женя знала наверняка: начнешь сейчас перечитывать — обязательно захочется что-то добавить или вообще переписать весь текст. И буквы из среднестатистического «курица лапой» превратятся в уродство, которому нет в мире равных. Поэтому Женя быстро сфотографировала листок и отправила e-mail, указав в теме письма «внезапная внезапность»).

Они переписывались уже полгода, но Женя чувствовала волнение всякий раз, когда отправляла или открывала письма. Конечно, потому что она была влюблена. Конечно, потому что это было ни на что не похоже: у всех там фоточки, посты и бестолковые эмодзи, а они с Артемом обмениваются целыми поэмами в прозе. Для кого угодно это могло бы стать предметом стеба, а им было здорово. Иногда Женя сомневалась: может быть, только ей их переписка так нравится? Но потом успокаивала себя: ведь над Артемом никто не стоит с ружьем и не заставляет что-то сочинять. А значит, все в порядке.

* * *

— Ничего не в порядке! — кричала Сашка, почти наполовину исчезнув в зеркальном шкафу-купе. — Это катастрофа, систер!

Женя отстраненно наблюдала за тем, как сестра пытается найти в ее шкафу хоть

что-нибудь достойное. Знакомство жениха с семьей — дело серьезное, но Женя никак не могла взять в толк: а почему, собственно, она должна производить впечатление на Сашкиного парня? Глупо.

— Где-то я слышала, что мужчина должен посмотреть на маму своей девушки, чтобы узнать, что будет с девушкой через двадцать лет, — медленно произнесла Женя. — А на сестру зачем? Чтобы узнать, что с девушкой было раньше? Боюсь, ему не понравится.

— Ты дура?

Вот это было обидно.

— Санчес, бесполезно. Остановись.

— И не подумай. Я хочу, чтобы ты хорошо выглядела.

— Зачем?

— Считай, что ты — часть моей самопрезентации.

— Эээ... Твой Миша уже решил на тебе жениться. По-моему, презентацию он оценил.

Саша вынырнула из шкафа и спросила:

— Скажи, ты просто крутость свою показываешь? Или нервы мне хочешь измотать? Или тебе вообще на меня наплевать? Или что?

— Всего понемножку, — рассмеялась Женя. — Нет, серьезно, я буду в этом.

Женя встала и одернула футболку с надписью «I'm not, you are not». Поправила карманы на широких штанах защитного цвета. Заправила волосы за уши, растрепала челку и уверенно сказала:

— Вполне по-домашнему, что не так?
— Это не по-домашнему, это по-уродски.
— Я сейчас обижусь.
— Я тоже. Тебе мама эту фигию купила? —
Саша бросила выразительный взгляд на штаны.

— Сама. В интернете заказала.
— Супер. А к ним таблички не было? «Не
влезай — убьет»?

Сестры уставились друг на друга. Саша подумала: «До чего же мы похожи». А Женя в который раз повторила про себя однажды пришедшую удачную мысль: «Сашка — как мое отражение, только с апгрейдом. Эффектное, миловидное, худое отражение».

— Какие у тебя планы? — спросила Саша.
— Завоевать мир!
— Отлично, тогда начнем с торгового центра.

* * *

Ходить по магазинам — это мучение. Пытка. Кошмарный сон. Девятый круг ада.

Нет, есть магазины, в которых чувствуешь умиротворение, а от покупок получаешь удовольствие. Книжные, например. Или электроники.

Но они шли выбирать одежду, и Женю это убивало. За две остановки до торгового центра она почувствовала, что сердце бьется сильнее обычного. На широких ступеньках при входе ладони стали мокрыми. Когда

эскалатор медленно полз на второй этаж, весь напичканный витринами с манекенами, во рту пересохло, а живот свело.

— Может, пойдём? — жалобно спросила Женя, заранее зная ответ.

— Скоро пойдём, — легко согласилась Сашка. — Выберем и пойдём.

Женя низко опустила голову. Если речь шла о шмотках, то «выбрать» и «скоро» никогда не стояли рядом. Но Саша уже тянула ее ко входу в магазин с ярко-красной вывеской «Street Hit».

— Смотри, какой крутой лук, — прошептала Сашка, указав на манекен на подиуме.

Спорить было бессмысленно — действительно крутой: удлиненная майка с абстрактным принтом, рваные свободные джинсы, шляпа с узкими полями и кроссовки на толстой подошве.

— Давай попробуем? — предложила Саша.

Женя окинула манекен совсем другим взглядом, оценивающим, и пришла к неутешительному выводу: сестра над ней издевается. Что тут пробовать? Майка без рукавов пухлые ручки не спрячет, а свободные джинсы будут смотреться на толстых ногах как «скинни», а не как «бойфренды». И вообще, какой смысл покупать ей вещи? Это же как... Ну, например, разместить шикарный диван в убогой комнате с тараканами и протекающим потолком и искренне верить, что комната от этого похорошеет.

Симпатичный продавец с улыбкой обратился к Саше:

— Добрый вечер, хотите посмотреть новую коллекцию?

Вот почему к ним подошел именно парень? У кассы стояли три девчонки в фирменных футболках! Хотя каждая из них была очень стройной, а одна вообще походила на фею — такая миниатюрная. Неизвестно, что хуже: стесняться парня или в прямом смысле затмить своими объемами почти кукольных девушек.

— Здравствуйте. Мы хотим посмотреть что-нибудь вот на эту девушку, — уверенно заявила Саша и хлопнула Женю по плечу. — Если из новой коллекции — тоже пойдет.

Продавец сразу загрустил. Женя, во всяком случае, была в этом просто уверена. Конечно, он оставался таким же доброжелательным, но по глазам-то все было видно. Еще бы! Одно дело — предлагать одежду изящной Сашке, другое — впихивать в какое-нибудь платье мелкую малосимпатичную толстушку. Женя и сама бы предпочла сестру себе.

«Ох, нелегкая это работа — наряжать бегемота», — мысленно перефразировала она цитату из детского стихотворения. И сразу стало чуть-чуть легче. Самоиронией можно если не спасти безнадежную ситуацию, то немного ее улучшить.

Почти не вслушиваясь в диалог Саши и продавца, Женя разглядывала идеально ровно сложенные кофточки, вывешенные в ряд

брючки и юбки. Ее внимание привлек джинсовый комбинезон: насыщенно-синего цвета, весь усеянный яркими пятнышками краски, с бахромой на шортах. Женя залюбовалась и забыла в очередной раз пожалеть о том, что такие роскошные брендовые вещицы обычно не нелезают на такие бедра, как у нее.

Очнулась Женя, лишь когда услышала звонкий Сашин смех:

— О, кажется, девушка выбор сделала!

Женя дернулась и быстро перевела взгляд на сестру:

— Да нет, я просто смотрю.

Она говорила так тихо, что Саша не слышала:

— Что?

— Пошли отсюда, мне ничего не нравится, — прошипела Женя.

— Щас, — хмыкнула Сашка. — Молодой человек, мы будем примерять комбинезон. И еще — вот эти шорты и сарафан в полоску.

Женя схватила Сашу за руку:

— Тебе надо, ты и примеряй. Я не буду.

— Да что ты как маленькая? Может, тебе мороженое пообещать за хорошее поведение?

В детстве такой ход, конечно, срабатывал — за мороженое можно было и к зубному согласиться пойти. А вот ходить по магазинам маленькую Женю уговаривать не приходилось. Она с удовольствием примеряла разноцветные платица, любовалась своим

отражением в зеркале, охотно кружилась и пританцовывала прямо в новеньком наряде. И все умилялись, называли ее прелестью, восхищались послушанием.

— Какой размер принести? — спросил продавец.

— Эмку, — ответила Саша.

«Почему нельзя просто взять и провалиться в цоколь?» — подумала Женя.

Пока несли вещи, Саша успела трижды осуждающе посмотреть на сестру и дважды закатить глаза, походя приглядываясь к кедам и кроссовкам.

В примерочной Женя быстро разделась и замерла, не зная, что делать дальше. Новая одежда казалась микроскопической. В шорты, похоже, влезли бы только руки.

— Са-а-аш, — Женя старалась говорить как можно веселее. Чтобы никто. Ничего. Не заподозрил. В голове уже прокручивались разговоры продавцов: «— На эту корову ничего не налезло! — Ха-ха, впарил бы ей шарфик!»

Сашка плотно задернула занавеску и спросила:

— Ну как?

— Мне мало.

— Не может быть... Погоди. Ты что, даже не одевала?

— Не надевала, — машинально поправила Женя. — А смысл? Все такое... Маленькое.

— Если проблемы с размером, я принесу другой, — раздался голос продавца.

— Он что, подслушивает? — ужаснулась Женя. Господи, всем понятно, что с размером — проблемы. Только не глупой Сашке.

— Немедленно одевайся.

Женя послушно потянулась к своим широким штанам.

— Нет! — рывкнула Сашка. — Комбинезон.

Умоляющие глаза кота из «Шрека» производили впечатление на кого угодно, кроме Сашки. Женя медленно расстегивала пуговицы, нарочито долго поправляла лямки.

— О чудо! Подошло! — без тени улыбки проговорила Саша.

Ну да, подошло. Только шорты здорово обтягивали, а еще открывали самую некрасивую часть ног — колени. Впрочем, Женя любую часть себя считала самой некрасивой, в зависимости от наряда.

Сашка развернула Женю к зеркалу:

— Мне нравится, посмотрись.

Женя придирчиво рассматривала свое отражение. Никакого волшебства не произошло — понятное дело, на вешалке комбинезон смотрелся гораздо интереснее, чем на ней. Хотя, если повернуться вполоборота, то могло показаться, что талия красиво изгибается. И все-таки этого было мало.

«Не придумали еще такой вещицы, достоинства которой перекрыли бы недостатки моего туловка», — подумала Женя, пожалела, что нельзя поделиться такой остроумной мыслью с Сашкой, и решительно сказала:

— Нет.

— Что — нет?

— Мне не нравится.

На Сашкином лице отразилось что-то такое... То ли злость, то ли удивление, то ли усталость. Скорее, все вместе. Она сказала, почти не разжимая губ:

— Значит, так. Мы это все покупаем. И ты будешь это носить. Переодевайся.

На кассе продавец предупредил:

— Обмен и возврат в течение четырнадцати дней. Вы напрасно сарафан не примеряли — эта модель маломерит. Чеки сохраняйте на всякий случай.

Саша чертовски обаятельно улыбнулась. А Женя снова уставилась в пол: она ведь чуть не поверила, что все это ей идет.

* * *

От: Artem09

Кому: Eve-L

Дата: 20 октября

Лондон

Пекин

Токио

Москва

А что, ты же просила написать столицы мира.

Шучу!

Ты круто придумала, мне понравилось. Отправлять по электронной почте письмо, написанное от руки... Это мощь! Я почему-то сразу подумал про всю фигню с да-

